

(Перевод: Ориана)

2022 год, осень.

С серого неба моросил мелкий дождик. Невесомые капли слегка намочили улицы города.

Как раз осенью время от времени еще можно увидеть пешеходов, в спешке проходящих мимо, закрывающих голову руками.

В узком переулке Цзюньминь молодой человек 17-18 лет сидел напротив старика под навесом небольшого магазина.

Весь мир за пределами навеса был серым и мрачным, земля почернела от дождя, и только клочок земли под навесом все еще оставался сухим, как будто во всем мире остался только этот нетронутый уголок.

У молодого человека было чистое лицо и ясные глаза, на нем была простая школьная форма.

Перед ними лежала ветхая деревянная шахматная доска, а над их головами висела красная вывеска «Магазин Фулай».

(п.п. – здесь и дальше речь о китайских шахматах, сянци, подробнее про то, что они из себя представляют, можно посмотреть в блоге книги)

«Шах и мат», — сказал молодой человек по имени Цин Чэнь и встал, оставив сидеть в оцепенении старика с редеющими волосами.

«Я еще могу... — не сдаваясь, сказал старик, — это только тринадцатый ход...»

Цин Чэнь взглянул на старика и спокойно сказал: «Не к чему бороться».

Убийственные намерения были раскрыты на шахматной доске, в решающий момент это было ясно видно.

Старик бросил шахматную фигуру, которую держал в руке, на шахматную доску и признал свое поражение.

Цин Чэнь подошел к прилавку магазина, не обращая внимания на старика, взял 20 юаней из корзины для мелочи под прилавком и сунул их в карман.

Старик выругался и посмотрел на Цин Чэня: «Каждый день я проигрываю тебе 20 юаней! Я

только что выиграл 20 юаней у старика Ли и старика Чжана этим утром, а теперь я все это проиграл тебе! Гадалка сказала, что я могу дожить до семидесяти восьми, мне сейчас только пятьдесят. Если я буду терять по 20 юаней в день, то в какую же сумму это выльется?»

«Но я также учу тебя играть в шахматы, чтобы ты мог найти их и отыграться, – взяв деньги, спокойно сказал Цин Чэнь и сел рядом с шахматной доской, – таким образом, ты ничего не теряешь».

Старик пробормотал: «Но то, чему ты учил в последние дни, – бесполезно».

Цин Чэнь взглянул на него: «Не говори так о себе».

Старик: «???»

Старик сердито заново расставил фигуры на доске и нетерпеливо сказал: «Ладно, ладно, давай сыграем еще раз».

В этот момент Цин Чэнь внезапно склонил голову.

Все, что уже произошло, казалось, воспроизводилось в его голове.

Первый ход пушки, отважная пешка, пересекающая реку, – одно за другим эхом отдавалось в его памяти.

Не только это.

Когда они играли в шахматы, мимо проходил мужчина, держащий в руках четыре только что купленные кунжутные лепешки. От свежее испеченных лепешек еще шел пар, прозрачный пластиковый пакет запотел изнутри.

Мимо проходила девочка в белом платье с раскрытым зонтиком, а на ее кожаных туфельках были две красивые бабочки.

С неба в переулок падали косые капли дождя, изысканные и блестящие словно жемчуг.

В конце узкого переулочка мимо проехал автобус № 103, и женщина в бежевом плаще с зонтиком в руках помчалась к автобусной остановке.

Звук шагов, звук бегущей воды, когда дождевая вода стекает в крышку канализационного люка с краю дороги, среди всех этих шумных звуков мир наоборот казался необычайно тихим.

Ничего из этого Цин Чэнь никогда не забывал.

Эта странная память – врожденный талант Цин Чэня, как если бы он случайно извлек данные из длинной реки времени, а затем прочитал изображение этих данных на магнитной полосе киноплёнки.

Цин Чэнь переставлял фигуры на шахматной доске.

Старик пристально смотрел на шахматную доску, повтор после каждой партии также был соглашением игры: Цин Чэнь отвечал за обучение шахматам, а старик, проиграв деньги, учился играть в шахматы.

Эта сцена была немного странной, у мальчика не было той скромности и застенчивости, которые должны были быть перед старшими, вместо этого он больше походил на учителя.

«Пушка за красных – с двух на пять по горизонтали, пушка за черных – с восьми на пять по горизонтали, красный конь продвигается вперед с двух на три, черный – с восьми на семь...» – Цин Чэнь шаг за шагом передвигал шахматные фигуры.

Старик и глазом не моргнул, вначале все шло нормально, но он никак не мог понять шестой ход, он явно съел коня противника, но неожиданно потерял преимущество.

«Суть стратегии тринадцати ходов с отказом от коня заключается в том, что на шестом ходу ладья делает ход вперед, оставляя коня, что и является решающим шагом прорыва линии обороны, – тихо сказал Цин Чэнь. – Я видел, как ты позавчера играл в шахматы со стариком Ли в парке Ванчэн. Он любит в самом начале игры расставлять фигуры в ряд. Ты без проблем сразишь его с помощью тринадцати ходов с отказом от коня».

(п.п. – тринадцать ходов с отказом от коня – классическая ловушка в китайских шахматах, описанная еще со времен династии Мин (XIV-XVIIв))

Старик напротив него погрузился в глубокое раздумье, а потом тихо спросил: «Я действительно смогу его победить?»

«Если ты выучишь стратегию тринадцати ходов с отказом от коня, которым я тебя учу уже неделю, ты сможешь восстановить свою репутацию, – сказал Цин Чэнь, – в конце концов... он тоже играет так себе».

На лице старика появилась тень радости.

Но он вдруг спросил: «Я могу обыграть его, изучая шахматы в течение недели, а как долго мне надо учиться, чтобы обыграть тебя?»

Сидя под навесом, Цин Чэнь всерьез задумался: «Гадалка сказала, что ты можешь дожить до семидесяти восьми лет?.. В таком случае, ты не успеешь».

Лицо старика застыло: «Поменьше болтай, кто знает, может, я доживу до семидесяти девяти... Эй, а у тебя разве сейчас не вечерняя самоподготовка? Почему ты так рано ушел из школы?»

Цин Чэнь немного подумал и сказал: «Я кое-кого жду».

«Ждешь?» – старик на мгновение растерялся.

Цин Чэнь встал и посмотрел на переулок за пределами навеса, его глаза блуждали вдоль переулочка по завесе дождя. Он больше не ответил.

Старик сказал: «Парень, ты так хорошо играешь в шахматы, почему бы тебе не пойти поучаствовать в шахматном турнире? Ты ведь говорил, что тебе не хватает денег? Если выиграешь чемпионат, у тебя будут деньги».

Молодой человек покачал головой: «Я всего лишь держу в своей памяти множество шахматных партий. Одно дело играть против таких, как ты, но я буду выглядеть дураком, если встречу с настоящим мастером. Мой путь не здесь, а игра в шахматы — только временно».

«Держишь в своей памяти... – вздохнул старик. – Раньше я думал, что такие вещи, как фотографическая память, выдумка».

Дождь постепенно прекратился.

В этот момент старик заметил, что Цин Чэнь замер.

Он проследил за взглядом молодого человека и как раз в конце переулочка увидел пару, идущую с маленьким мальчиком.

На женщине средних лет был элегантный плащ, в руке она держала коробку с тортом, перевязанную красивой фиолетовой лентой.

Серый мир не мог остановить выражения радости на лицах этих троих. Цин Чэнь развернулся и ушел, оставив старика сидеть под навесом у входа в магазин Фулай и тихо вздыхать.

Женщина заметила спину Цин Чэня. Она позвала его по имени, но Цин Чэнь, не обернувшись, исчез в конце переулочка.

Стены по обеим сторонам переулочка очень старые. После того, как белая штукатурка

отвалилась, обнажились островки обшарпанного красного кирпича.

Человек, которого ждал Цин Чэнь, пришел, но он больше не хотел ждать.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1820874>